

Общественная газета студентов Института химии № 18, апрель 2019 ШОТЫ // 7 страница / Институт химии принял Международную олимпиаду школьников / Менделееву в Китае быть / Строение вещества в формате онлайн

Акции активистов профсоюза «Университетская солидарность» в защиту СПбГУ, 18 декабря 2016 года

Профсоюзы с момента их создания являются важной частью жизни людей, ведь эти организации представляют и защищают права работников

Валерия Одегова

Во времена СССР они были распространены повсеместно: осуществляли контроль за исполнением законов о труде, распределяли путёвки в санатории и дома отдыха, однако фактически были подчинены государству. В. И. Ленин называл их «приводными ремнями» от коммунистической партии к массам. В современной России движение профсоюзов продолжается, но теперь многие из них независимы от власти. Некоторые активно проводят забастовки и другие действия по защите прав рабочих, другие, наоборот, бездействуют, а количество их членов сокращается. Люди уходят, объясняя это отсутствием реальной помощи. Так стоит ли

3 страница

С миру по нитке

Краудфандинг — гарант независимости издания и способ увидеть отношение читателей к твоему делу.

вступать в профсоюз? Может ли он оказать поддержку в трудовых спорах?

В СПбГУ действуют две таких организации. Одна из них — Профсоюз работников СПбГУ — был основан в далёком 1920 году. Чтобы вступить в него, достаточно заполнить заявление и подписать его у председателя профбюро факультета, а также ежемесячно отчислять 1 % от зарплаты. Что же готов предложить профсоюз за эти деньги? Лучший способ узнать о деятельности объединения — поговорить с тем, кто состоял в нём.

Инженер практикума по органической химии, Юрий Анатольевич Макарычев, дал нам интервью. На вопрос о том, что сделала организация за последнее время, он ответил так: «Ничего! Любые инициативы сотрудников просто хоронились и топились». Как пример сотрудник приводит историю о коллективном договоре: «По законодательству, этот договор не может

7 страница

Рассуждение о профессии

Хороший учёный вовсе не обязан быть хорошим преподавателем, как и наоборот.

быть заключён без профсоюза, председатель которого подписывает договор с Администрацией. Сотрудники обращались в объединение с просьбой внести изменения в колдоговор. В этом году это должно было произойти, но председателем объединения — Леонидом Олеговичем Ивановым все предложения были отклонены, и он воспользовался правом продления договора без перезаключения». Любое объединение должно поддерживать инициативы его членов, но профсоюз не сделал ничего. Может быть, это единичный случай? К сожалению, нет. Как рассказывает Юрий Анатольевич, многие другие проблемы остаются нерешёнными. Одна из самых важных проблема оплаты труда. Инженер рассказывает: «Несколько лет назад отошли от практики тарифных ставок, сделав маленький оклад и пообещав всю остальную часть доплачивать через премии. Но обернулось всё против сотрудников: люди "сидят на голых окладах", а выплата надбавок и премий, в основном, зависит от степени

8 страница

Петергофский лекторий

Лекторий не так давно начал свою работу, и возможно, что все трудности временные. Но какая судьба его ждёт?

The Chemme Times

Вне зависимости от того, кто руководит газетой, мы всегда придерживаемся главного правила — писать в первую очередь о том, что интересно нам самим: о людях и событиях, которые нас удивили. При этом мы не просто стремимся рассказать читателям, что, где и когда произошло, но также пытаемся поднять важные проблемы и ответить на вопросы «почему так случилось?» и «какие можно сделать выводы?».

Однако бывают ситуации, когда необходимо, вопреки ожиданиям общественности, отказаться от публикации материала, посвящённого резонансному событию. Причиной тому может быть недостаточное количество достоверной информации или нежелание в очередной раз писать о проблеме, в которой давно пора поставить жирную точку. Это не значит, что у нас нет своей позиции, это значит, что мы не считаем нужным говорить, когда уже сказано многое.

Вам покажется, что здесь есть противоречие, но я убеждён: ни в коем случае не следует бояться выражать своё мнение ни при каких обстоятельствах, будь то, например, обсуждение научного проекта или несогласие с требованиями начальства. В случае, если мы остро ощущаем несправедливость или видим, как кто-то пытается сбить нас с нужного пути, мы не должны терять индивидуальность и изменять своему внутреннему голосу.

Важно не только излагать свою точку зрения, но и уметь отстаивать её, особенно в те моменты, когда в собственной правоте уверены только вы сами. Даже непререкаемые авторитеты имеют право на ошибку, а значит, при правильной аргументации вы будете услышаны.

Я очень рад тому, что на страницах газеты мы можем независимо излагать любое мнение, ограничивая себя лишь внутренним ощущением важности и актуальности темы. И до тех пор, пока мы и каждый из вас будем свободны в выражении своих мыслей, все попытки поступить с нами несправедливо окажутся тщетными.

лояльности сотрудника начальству. Администрация объясняет это отсутствием заслуг работника и нехваткой денег. Коллективное выступление - способ исправить ситуацию, но все инициативы подавляются. Вопросы с охраной труда и питанием также остаются открытыми. С одной стороны, сотрудники подписывают договор, в котором есть пункт о том, что они не работают с вредными веществами. А с другой — получают доплату за опасные условия труда. Как одно согласуется с другим? Помимо этого остро стоит вопрос с переработками. Конечно, время работы строго регламентировано, но синтезу не скажешь «стой», а дополнительное рабочее время не оплачивают. При этом сама Администрация добавляет новые обязанности без соответствующего денежного вознаграждения, а если работник отказывается их выполнять, может запросто уволить за ту же «утрату доверия», и никто не сможет помочь и защитить».

Сотрудники, видящие эту ситуацию, разочаровываются в официальном профсоюзе и вступают в альтернативные объединения. Одно из таких - «Университетская солидарность». Само объединение было создано в Москве, и сейчас существует множество филиалов в различных университетах, в том числе и в нескольких петербуржских. Их деятельность не слишком формализована, нет чёткой системы отчислений, но своё дело по защите прав работников они выполняют достойно. Юрий Анатольевич отмечает: «Ярких результатов нет, но многие вопросы уже решены. Через сообщество "Университетские традиции" в сети ВКонтакте профсоюз оперативно даёт информационный ответ на все новые губительные для Университета инициативы. Из последнего: переезд, увольнения опытных значимых сотрудников, введение некоторых наказаний за позицию, которая высказывается по проблемам вуза в сети. Так как информационный отклик есть, это не позволяет полностью добиться преследуемых Администрацией целей по устранению инакомыслящих». Руководство Университета уже хорошо знакомо с этой организацией, неоднократно представители профсоюза пытались встретиться с ректором Н.М.Кропачевым, но он на конструктивное взаимодействие с новым объединением не идёт. Начальство осведомлено о законной деятельности объединения, которая не раз помогала работникам решать многие вопросы: об увольнении, антиконституционных ограничениях, принуждении подписания пункта об отказе общаться со СМИ без разрешения вуза. Под знаменем нового профсоюза люди выходили на митинги, на пикеты, которые были освещены в СМИ. Каждую плохую инициативу руководства организация делает публичной. По словам Юрия Анатольевича, Администрация Университета и официальный профсоюз не очень-то довольны деятельностью альтернативного, но его ряды продолжают пополняться, ведь объединение заботится о решении насущных проблем, с которыми другие справиться не в состоянии.

Говоря о таких организациях, нельзя не упомянуть нашумевший профсоюз Алексея Навального. Его цель — объединение бюджетников, оклад которых не соответствует «майским указам» президента. Зарплаты врачей, учителей, социальных работников, работников учреждений культуры и научных сотрудников должны быть не меньше среднего оклада по региону. Через сайт профсоюза бюджетники могут узнать зарплату, которую должны платить им. Если права граждан нарушаются, то работники профсоюза помогают составлять жалобы в правоохранительные органы. Одним из недавних достижений объединения является удовлетворение требования врачей и медсестёр Ярославля получать достойное жалование. В профсоюзном движении РФ неоднозначно отнеслись к новому проекту. Его раскритиковал секретарь Федерации независимых профсоюзов России Александр Шершуков на своей странице в Facebook. Он считает, что объединение Навального только имитирует борьбу за повышение зарплат бюджетников. В действительности же блогер создаёт «базу данных» людей, которую будет использовать для собственных целей. Власть же положительно встретила эту инициативу: пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заявил, что «В. В. Путин неоднократно говорил о необходимости общественного контроля как над исполнением, так и за ходом реализации задач, которые поставлены в "майских указах", поэтому любое общественное участие востребовано». В любом случае, выводы делать ещё рано: со временем будет ясно, оправдал ли профсоюз ожидания народа. Но даже если он поможет небольшому количеству людей, это будет огромным достижением.

В современном мире профсоюз — надежная опора для работников. Часто простой сотрудник не может изменить многое или хотя бы разрешить мелкие трудовые споры, тогда как объединения обладают такой силой. Главное, чтобы выбранное объединение действительно работало на благо своих членов, а не просто имитировало деятельность и требовало своевременной уплаты взносов.

С миру по нитке

В настоящее время авторы многих интересных проектов не имеют средств для их реализации. Но не стоит сразу же отчаиваться, ведь проблему может решить краудфандинг.

Валерия Одегова

Что же такое краудфандинг? Само понятие пришло к нам из английского языка и состоит из «crowd» («толпа») и «funding» («финансирование»), буквально его можно перевести как «народное финансирование». Эта система подразумевает массовый сбор средств для осуществления какой-либо идеи. При помощи такого спонсорства в настоящее время снимаются фильмы, печатаются книги, реализовываются благотворительные проекты и многое другое.

Средства массовой информации также активно пользуются таким способом добывания денег, ведь они зачастую сталкиваются с проблемой отсутствия финансирования. У такого способа есть ряд достоинств. Во-первых, если есть неравнодушные читатели и слушатели, которые заинтересованы в выпуске газеты, журнала или программы и готовы отдать свои деньги на его производство, СМИ получают дополнительный стимул для улучшения качества своей продукции. Во-вторых, производство журнала или программы за деньги простого народа позволяет прессе и медиа оставаться независимыми и избегать чрезмерной рекламы спонсоров.

В России, по сравнению с остальным миром, краудфандинг в журналистике используется сравнительно недавно, но некоторые проекты уже добились успехов. Интернет-издание Colta.ru использует такой вид финансирования на постоянной основе. В первый раз они опробовали этот способ в начале своей деятельности, сформировавшись на обломках некогда популярного портала Openspace.ru. Тогда за несколько месяцев они собрали 1,1 млн руб. вместо заявленных 400 тыс. руб. Такие большие суммы сейчас они уже не получают, но, тем не менее, главный редактор этого издания Михаил Ратгауз не ощущает снижения платёжеспособности читателей. Владимир Яковлев, главный редактор издания «Коммерсантъ», также в своё время пользовался краудфандингом, запуская свой проект, свободный от политического контроля. Население оценило порыв и стало вкладывать деньги. «Новая газета» обращалась к своим читателям за помощью в оплате штрафа, наложенного Роскомнадзором, и также быстро собрала нужную сумму. Интернет-издания «Дождь» и Republic.ru дают условно бесплатный доступ к своим материалам, но для полного доступа читатели должны купить подписку. Эта модель краудфандинга отличается от представленных ранее, но это тоже своего рода «народное финансирование». Да, действительно, краудфандинг в журналистике — это прекрасная возможность для развития своего бизнеса.

Недавно наша газета также была вынуждена использовать краудфандинг для сбора средств на печать ноябрьского номера. За один день была собрана сумма 5 011 руб., которая с лёгкостью покрыла все расходы. Для сравнения: четыре года назад на печать первых выпусков газеты её редакция смогла собрать таким способом лишь 50 руб. Для всех работников газеты, корреспондентов, издателей, корректоров, редакторов — это то признание, ради которого мы работали и будем продолжать работать.

Краудфандинг в журналистике всё чаще показывает себя с положительных сторон. Эта система — гарант независимости издания и способ увидеть отношение читателей к твоему делу. Такой способ финансирования имеет шанс закрепиться в этом бизнесе.

■

Числа в номер

19

выпускников разных лет выступили на сцене 60-го Дня химика

6

часов длилась генеральная репетиция

44 500

рублей было выручено на аукционе во время дневной части 60-го Дня химика

40

лет существует традиция присуждать звание Народного артиста химфака

30

человек приехало в составе делегаций из Москвы, Казани, Екатеринбурга, Минска, Уфы и Харькова, чтоб выступить с поздравлением на дневной части 60-го Дня химика

Жизнь и принципы Владимира Викторовича СИЗОВА

Виктория Желтова

Мария Мельник

я вообще не очень хотел быть конкретно химиком. В детстве я мечтал быть программистом. Во времена моего обучения на химическом факультете ещё существовала отдельная группа, где готовили химиков-теоретиков. Вот и получился такой интересный гибрид.

СОВЕРШЕННО ОДНОЗНАЧНО математика в школьные годы не была любимым уроком. Был вот, например, такой предмет как география, и казалось бы, кому она может нравиться в школе? Однако в определённый момент я, видимо, прочувствовал какой-то дзен этого предмета и сильно им увлёкся.

ХИМИЯ В ШКОЛЕ в большей степени просто легко давалась, чем была всерьёз интересна. После перехода в Академическую гимназию ситуация немного изменилась: химия там была более глубокой, до такой степени, что даже стало интересно её изучать.

ДЛЯ МЕНЯ в первую очередь была важна личность преподавателя, а потом уже сам предмет.

НАСТОЯЩИЙ УЧЁНЫЙ, с моей точки зрения, должен обладать очень сильной мотивацией. Неважно даже, какого она происхождения. Возможно, у кого-то свой вклад может вносить честолюбие, какие-то личные причины, вплоть до моментов эстетического характера. Мотивация может быть разной, но она должна быть достаточно сильной, чтобы перебивать повседневную рутину, в которой так легко утонуть.

ЕСТЬ МНОЖЕСТВО ЛЮДЕЙ, которые вроде как и грамотные, вроде как и знающие, но занимаются они заседаниями во всевозможных комиссиях, перекладыванием бумажек и выбиванием финансирования. Являются ли они при этом учёными, — довольно сложный вопрос.

АСПИРАНТУРА — **ЭТО КРАЙНЕ ВАЖНЫЙ ЭТАП,** и, с моей точки зрения, к нему нужно подходить гораздо более аккуратно и обдуманно, чем, например, к переходу из бакалавриата в магистратуру.

В СВОЁ ВРЕМЯ Я НАШЁЛ ГРУППУ, В КОТОРОЙ МНЕ БЫЛО КОМФОРТНО, и я чувствовал, что

занимаюсь действительно нужным и интересным делом. Сомневаюсь, что из меня вышел бы когда-нибудь хороший органик. Руки у меня среднестатистические, то есть не золотые ни разу. Но думаю, что если бы обстоятельства сложились по-другому, то мог бы заниматься и экспериментальной работой.

МЫ ПЛОХИХ КАДРОВ НЕ ДЕРЖИМ. Помню всех студентов, с которыми более-менее плотно работал. Последний выпуск, например, все замечательные ребята были.

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ МАРАЗМ может принимать самые непредсказуемые формы. Одному университету в Швеции, где я работал, было дано указание — стать другом природы. В связи с этим было решено провести ряд мероприятий, в том числе начать активно экономить бумагу. Понимаете, выходит на заседании декан факультета и начинает рассказывать про то, как он будет контролировать печать текста на двух сторонах и смотреть, кто не выключает за собой мониторы. Это же полный бред!

БИЗНЕС, СВЯЗАННЫЙ С ХИМИЕЙ, во многом возглавляется людьми ещё советской закалки. Что касается Болонской системы, то я видел её с такого ракурса, с которого видел не каждый. В городе Стокгольме два университета, в которых можно заниматься химией. Когда я работал в одном из них, ежегодно в этот университет принимали примерно 20 человек по направлению «химия». Не потому, что маленьких набор, а потому, что никто не хотел идти. Они устраивали всевозможные рекламные акции: писали в газетах, устраивали химические аттракционы и дни открытых дверей. Но люди не шли. Весь арсенал привлечения был исчерпан. При этом университет реализовывал Болонскую систему во всей полноте, в духе всех рекомендаций Совета Европы. В свою очередь, во втором университете было 5-летнее образование, выдавали диплом инженера после обучения, программа была жёсткая, и серьёзно загружали домашними заданиями. Но людей, желающих попасть в тот университет, было в разы больше. Самое мягкое слово, которое было тогда сказано о торжестве Болонской системы, - «фрустрация».

ВПЕРВЫЕ Я ПОБЫВАЛ ЗА ГРАНИЦЕЙ В 2000 ГОДУ, в Германии на стажировке (2 месяца). Впечатлений получил массу. Лето между 4 и 5 курсами вообще было достаточно интересным: после военной кафедры снял сапоги, смотал портянки и через 3 дня был уже в Германии. Контраст нормальный такой. Это был, кстати, последний раз, когда я в товарном количестве стоял в тяге. В первый раз довольно близко посмотрел, как организована научная работа в техническом университете. Масса интересных наблюдений.

ЛЮБЛЮ ЛИ Я ПУТЕШЕСТВОВАТЬ? Раньше — да, сейчас — не особо. Утратил желание куда-то ездить. Раньше было просто интересней, чем сейчас. Появилась инерция, стал тяжёлым на подъём, так сказать. Интерес если не пропал, то довольно серьёзно притупился. Может, стало казаться: «Доколе можно смотреть, как оно выглядит "там", не пора ли сделать что-то у нас?..» В России нигде кроме СПбГУ не работал, но

могу сказать, что посмотреть, как некоторые вещи устроены в стране, было бы мне сейчас весьма интересно. Я достаточно посмотрел на то, как устроено за рубежом, и сделал кое-какие выводы.

Я ВИЖУ ЛЮДЕЙ, которым в России удаётся взаимодействовать с коллегами по вопросам научной деятельности не хуже, чем на Западе. Вопрос заключается во взаимной заинтересованности тех, кто более-менее серьёзно делает науку, а не выполняет какие-то планы. У всех разный опыт, разные возможности, вплоть до того, что у кого-то есть один интересный прибор, у кого-то — другой. Сам я в такого рода контактах не замечен, но постоянно вижу, как эти механизмы работают, иногда наблюдаю даже качественные подвижки.

ЧИТАТЬ Я ПРАКТИЧЕСКИ ПЕРЕСТАЛ. Проще всего было бы свалить на нехватку времени, но скорее нет острого желания. В редких случаях, по какому-то стечению обстоятельств могу пойти перечитать что-то, но обычно не очень объёмное. Я не большой специалист по русской классике. Для того, чтобы говорить «нравится она мне или нет», стоило бы перечитать что-то более основательно. Ну, как более основательно?.. Прожиточный минимум-то я прочитал, даже, скорее всего, с большим перебором. Но сейчас, думаю, что воспринималось бы всё совсем подругому. Например, совершенно поменялось отношение к Пушкину: случается стихотворение перечитать, что-то из прозы. Появляется внешний стимул, взаимодействует с чем-то внутри, и я могу дойти до книжного шкафа и что-то прочитать. Фильмы не смотрю примерно с теми же отговорками.

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖАНР СОВЕРШЕННО НЕ ПЕРЕВАРИВАЮ. Чувство юмора у меня либо отсутствует, либо настолько извращено, что я некоторые моменты не понимаю. Я даже чувствую себя неудобно: не то чтобы я думал, что это я такой умный, а все дураки смеются. Нет. Я-то понимаю, что, очевидно, проблема во мне. Я не люблю цирк ещё с детских времён, не совсем понимаю стенд-ап комиков. Не то чтобы мне это было абсолютно чуждо, но не вызывает какого-то однозначно позитивного отклика. Если говорить о шутках на лекциях, то это вещи, которые входят в фольклор. Цель: за счёт изменения тональности сделать восприятие более лабильным, чтобы студент мог лучше воспринимать информацию. Может даже сделать студента более расслабленным, но чтобы информация лучше «заходила». Например, у нас, когда я учился на первом курсе, был очень плотный курс теор. мех.: две сдвоенных пары, вагоны формул. Преподаватель периодически прерывался и рассказывал какие-то странные истории, от которых аудитория уже просто рыдала. Как там в кого-то полетел камешек и отлетел не туда, а всё потому, что кто-то неправильно посчитал фи-компоненту... Делалось это с той же целью и действительно как-то мобилизовывало и давало психологическую разгрузку.

К СОЖАЛЕНИЮ, ОТДЫХ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ТО, ЧТО МОЖНО ПРОСТО ЛЕЖАТЬ И НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ. Очень хорошее хобби, и время для него можно находить даже тогда, когда сил уже нет ни на что. Вообще меня нельзя ни в коем случае считать образцом совмещения работы и отдыха. Люди, работающие в тяге, не могут дома, например, сидеть в ней. Когда-то они всё же выходят из лаборатории. А в случае, если вся работа руками может делаться как на работе, так и дома, удалённо, то это поначалу может казаться даже плюсом. Но потом рамки между работой и отдыхом размываются, и работа начинает занимать всё время.

ЧТО КАСАЕТСЯ ПРИНЦИПОВ, то я считаю себя человек достаточно беспринципным. И надеюсь, всё-таки не будут возникать такие ситуации, когда придётся проверять, через какие внутренние нравственные запреты я могу переступить. Я через многое могу, наверное, переступить, поэтому и не хочу проверять. Из установок, которым пытаюсь следовать?.. Может, они не всегда вызваны положительным опытом. Если начинаешь что-то делать, не обязательно делать это идеально, но нельзя делать это на таком уровне, который сам считаешь для себя

неприемлемым, позорным. Может, никто и не сможет оценить, хорошо ты делаешь или плохо. Но если ты знаешь, как это нужно делать, то нельзя опускаться, нужно стабильно следовать каким-то внутренним критериям.

ЧТО КАСАЕТСЯ РАБОЧЕЙ АТМОСФЕРЫ: возможно, я сильно избалован тем, что вижу у нас, но полное отсутствие контакта между студентом и преподавателем за пределами учебных часов — это однозначно нездорово. Опять же, у нас научное учреждение, где студентов вовлекают в процесс, а это невозможно без каких-либо личных контактов.

НЕВОЗМОЖНО ПОЛНОСТЬЮ АБСТРАГИРО-ВАТЬСЯ ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ. Интереса у меня нет, но всё же необходимо иметь представление о том, где находишься. Как правило, стараюсь не читать источники, за которыми не стоят определённые люди: обезличенные новости я не воспринимаю. Мнение конкретных людей мне важней, чем как бы «независимая» оценка. Просматриваю мнения широкого спектра на сложившуюся политическую ситуацию: от консервативных до либеральных оценок.

ВОЗМОЖНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ НАУЧНО-**ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС** — это, безусловно, благо. Остаётся два вопроса: его направленность и темпы. Если темпы изменений не совпадают с темпами адаптации, то это нужно пытаться исправить. А если говорить про вектор, то он такой, какой есть. Прогресс нельзя считать управляемым. Я, скорее, отношусь к нему положительно, больше с потребительской точки зрения и с профессиональной тоже. Возможности доступа к информации совершенно иные, чем, например, 20 лет назад. Лично мне непонятно, как должен быть организован образовательный процесс, чтобы использовать это. То есть прогресс — благо, но что с этим делать - неясно. Согласиться с дистанционным обучением я не считаю возможным. Внедрение плодов научно-технического прогресса оставляет желать лучшего.

ПРОБЛЕМА «ВЕРУЮЩИХ УЧЁНЫХ», как мне кажется, немного надумана. Те, кто её обсуждают, часто исходят из того, что верующий человек с одинаковыми мерками подходит и к науке, и к сфере веры. Мне кажется, это не так. Тем активным в религиозной сфере людям, с которыми мне приходилось сталкиваться, это не мешало. Может, это накладывало свой отпечаток, но не было конфликта. Поэтому, опираясь на ту статистику, которую лично я накопил, религию и науку можно совмещать, как бы странно это ни звучало. Говорить, что верующий учёный может добиваться лучших результатов или, напротив, убеждённый атеист всегда будет иметь некоторое преимущество, я не возьмусь, но из общих соображений, мне кажется, здесь нет отклонений ни в ту ни в другую сторону.

ШОТЫ

Шоты (от англ. short) – короткие новости

Юные химики со всего мира в СПбГУ

Международная Менделеевская олимпиада школьников по химии впервые проходит в Санкт-Петербурге. Организаторы олимпиады — химический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, СПбГУ, Фонд Андрея Мельниченко и компания «Евро-Хим» — решили, что в честь юбилея открытия Периодического закона Дмитрием Ивановичем Менделеевым олимпиада должна состояться именно в СПбГУ, где работал великий учёный.

В своей речи на открытии олимпиады директор Института химии И. А. Балова отметила: «Это мероприятие не только площадка для того, чтобы показать, кто лучше знает химию, но и хороший повод подружиться и завязать контакты со своими коллегами».

После торжественного открытия школьники отправились на экскурсию по Университету, посетили музей истории СПбГУ и коллекцию Д. И. Менделеева. Олимпиада состояла из двух теоретических туров и одного экспериментального. Последний проходил в здании Института химии.

Памятник Менделееву установят в Китае

Решение установить памятник Дмитрию Ивановичу Менделееву в городе Харбин было озвучено на «Дне образовательных обменов провинции Хэйлунцзян». На встрече с ректором Хэйлунцзянского университета ректор СПбГУ Николай Кропачев напомнил о теме 2019 года и предложил установить памятник Д. И. Менделееву на территории вузапартнёра. Китайская сторона поддержала идею.

Новый онлайн-курс

В 2019 году планируется расширить ассортимент дистанционных курсов от Санкт-Петербургского государственного университета. Недавно были озвучены победители конкурса среди научнопедагогических работников на лучшие сценарии онлайн-дисциплин. Одна из поддержанных заявок принадлежит Алексею Юрьевичу Тимошкину с курсом «Строение вещества: от атомов и молекул до материалов и наночастиц». О его начале можно будет узнать на сайте СПбГУ.

Рассуждение о профессии, часть 2

В последнее время я часто слышу на факультете разговоры о качестве преподавания. Поскольку эта тема живо интересует меня со студенческих времён, я решил тоже кратко высказаться по этому поводу.

Сегодня у нас большинство преподавателей поставлено в условия, когда необходимо одновременно заниматься образовательной деятельностью (иметь пед. нагрузку), так и научной (публиковать статьи, выполнять гранты). Хочется сразу отдать должное тем замечательным сотрудникам, у кого одинаково хорошо получается и то, и другое. Но таких, к сожалению, не очень много. В основном люди более склонны либо к преподаванию, либо к науке, что, на мой взгляд, естественно: эти виды деятельности требуют совершенно разных умений и навыков. По большому счёту, наука — это работа с приборами и текстами, а преподавание — работа с людьми. Поэтому хороший учёный вовсе не обязан быть хорошим преподавателем, как и наоборот.

Я считаю, что общие (не специализированные) курсы должны вести, прежде всего, талантливые педагоги, а не продуктивные учёные. Ведь основные знания, которые студенты на них приобретают, — это хрестоматийный материал, который известен уже как минимум полвека. Поэтому, чтобы успешно преподавать такие курсы, вовсе не требуется быть «на переднем крае науки». А что требуется? Объяснять сложные вещи понятным языком. Излагать материал структурированно, логично и нескучно. Постоянно совершенствовать качество методических и демонстрационных материалов. Искренне интересоваться своим курсом и «заражать» этим интересом студентов. Быть доброжелательным, контактным человеком, готовым с удовольствием обсуждать возникающие вопросы.

Преподавателям, которые целиком загружены научной работой, на всё это не хватает времени, в чём они иногда открыто признаются студентам. К чтению лекций и ведению семинаров они зачастую относятся как к неприятной дополнительной обязанности в духе «любишь кататься — люби и саночки возить». И, кстати, точно так же относятся к научной работе многие из тех сотрудников, кто видит своим основным делом преподавание. Всё это негативно сказывается на результатах в обеих сферах.

Мне кажется, можно хотя бы частично решить эту проблему, если открыть на факультете больше ставок чисто преподавательской направленности (без обязательств по публикациям) и больше чисто научных ставок (без обязательств по пед. нагрузке). Как грамотно набирать людей на эти ставки и как формировать их зарплату — это отдельный вопрос, над которым нужно подумать. Следует учитывать, что преподавание, в отличие от научной работы, не позволяет получать дополнительное финансирование в виде внешних грантов. Кроме того, результат преподавательской работы практически невозможно измерить количественно. Но это не значит, что его нет или что он неважен. То, что нельзя купить и нельзя измерить, — это обычно и есть самое ценное. \mathbb{T}

Новая платформа для самообразования

В современном обществе, где добиться успеха можно только рассчитывая на собственные навыки и умения, совершенно естественно желание человека стать лучше.

Мария Кочеткова

Именно приобретая новые знания, мы можем развиваться как личности и двигаться вперёд. Каждый хочет иметь широкий кругозор, чтобы поддержать беседу в компании как учёных, так художников и музыкантов.

Ещё Станиславский говорил, что «день, в который вы не узнали для себя ничего нового, прошёл впустую». Действительно, сейчас все стремятся знать больше в какой-либо области. Многие студенты, например, хотят изучать то, что не входит в учебную программу. Однако чтение сложной и непонятной информации в научных статьях и книгах быстро надоедает и становится неинтересным. Кроме того, иногда разобраться с материалом самостоятельно просто невозможно. И для решения этих проблем был основан Петергофский лекторий.

Петергофский лекторий — это цикл научно-популярных лекций по различным тематикам, который проводится на базе четырёх факультетов СПбГУ: химического, физического, прикладной математики и математико-механического. Идея открытия лектория принадлежит группе инициативных студентов, которые, вместе с тем, являются основателями проектной мастерской. Данный цикл мероприятий — отличная возможность разобраться в сложных определениях, понять то, что раньше вызывало большие трудности, научиться анализировать факты и просто узнать что-то новое.

В качестве лекторов организаторы стараются приглашать преподавателей, научные разработки которых отражают перспективные направления современной науки. Лекторий привлекает слушателей яркими названиями, например: «Распределение Больцмана для "чайников"» или «Что такое квантовые точки, и почему внизу всё светится». Лекции могут посещать все желающие, а анонсы можно увидеть в социальных сетях в группах: «Студенческое Научное Общество ИХ СПбГУ», «ХФ ONLINE» или «Студенческий совет Института химии СПбГУ».

Лекция по 3D-моделированию в рамках работы Петергофского лектория

В прошлом году уже успели провести три лекции, которые очень понравились слушателям, поэтому деятельность Петергофского лектория было решено продолжить. Но, несмотря на безусловную пользу и актуальность Петергофского лектория, его посещает не

Безусловно, на данном этапе нужно предпринимать какие-то меры, иначе у лектория нет шансов на долгую жизнь.

так много людей, как ожидалось. Почему же так происходит? Казалось бы, и спрос есть, и материал интересный, и расположение в непосредственной близости к студентам. Что может мешать его развитию?

Причины, вероятно, следующие. Например, лекции проводятся не так часто, чтобы быть на слуху — всего 1-2 раза в месяц. Многие студенты могут просто не знать об их проведении, не говоря уже о жителях города, которые вряд ли часто заходят на страницы групп факультетов в социальных сетях. Кроме того, желающих потратить три

часа своего времени на дорогу из Питера в Петергоф найдётся не так много.

Определённого расписания тоже нет. Что и понятно, ведь всё строится на договорённости с преподавателями. А ведь часто бывает, что у них просто нет времени на проведение лекций. И, да, лекторий — цикл мероприятий, который держится лишь на инициативе нескольких неравнодушных студентов, поэтому и финансовой поддержки у всего этого как таковой нет. Ещё и вход на лекции бесплатный. Конечно, для посетителей это огромный плюс, но встаёт вопрос, надолго ли хватит энтузиазма у организаторов делать такую работу бесплатно?

Безусловно, на данном этапе нужно предпринимать какие-то меры, иначе у лектория нет шансов на долгую жизнь. Неплохо было бы расширить штаб организаторов лектория, поработать над рекламой и расписанием, привлечь внимание администрации. Но опять же, хватит ли у кого-нибудь сил довести начатое до конца?

Конечно, Петергофский лекторий не так давно начал свою работу, и вполне возможно, что все трудности временные. Но какая судьба его ждёт? Никто не сможет дать точного ответа. А пока организаторам остается лишь думать над тем, как улучшить работу лектория и привлечь новых слушателей.